

Сургуладзе Вахтанг Шотович*, старший научный сотрудник Центра информационно-аналитических проектов РИСИ, кандидат философских наук.

Скрытые методы борьбы за идентичность. "Твёрдая", "мягкая", "умная" – будущее власти в трёх лицах силы¹

Современная международная обстановка и уровень обострения идеологического противостояния между странами Запада и остальным миром сделали концепции Дж. Наю актуальными и востребованными. Всё чаще в телевизионном эфире, по радио и на мониторах компьютеров можно встретить упоминания о "мягкой силе". Начало разрабатываемой американским учёным концепции уходит в конец 80-х – начало 90-х гг. прошлого века². С тех пор Дж. Най не перестаёт развивать свою теорию, результатом чего стали работы не только о "мягкой", но и о "умной" силе.

К инструментарию "мягкой силы" относятся дипломатия, экономическая помощь, коммуникации и связь, идеи, духовные ценности, культура и умозрительная легитимность политических принципов и институтов, а также такие нематериальные ресурсы, как патриотизм, доверие и мораль³. "Умная сила" – это умение сочетать "твёрдую силу" для понуждения с "мягкой силой" в виде убеждения и притяжения⁴.

Согласно Дж. Наю сила в мире распределяется по принципу, напоминающему сложную трёхуровневую шахматную игру. На верхней шахматной доске находится военная сила, которая в основном является однополярной и представлена США. "На средней шахматной доске – экономическая сила – она на протяжении почти более десяти лет представляет собой многополярный мир с такими крупными игроками, как Соединённые Штаты, Европа, Япония и Китай, и с другими приобретающими влияние игроками"⁵. Третья доска – международные отношения в глобализированном мире, в которых активное участие принимают

* bafing@mail.ru.

¹ Рецензия на книгу: *Най С. Д.* Будущее власти: Как стратегия умной силы меняет XXI век / С. Джозеф Най, младший; пер. с англ. В. Н. Верченко. М.: АСТ, 2014. 448 с.

² *Nye J. S. Jr.* Bound to lead: The changing nature of American Power / J. S. Nye Jr. New York: Basic Books, 1991. 336 p.; *Idem.* The paradox of American power: Why the World's only superpower can't go it alone. Oxford: Oxford Univ. Press, 2003. 240 p.; *Idem.* Soft power: The means to success in World politics. New York: Public Affairs Group, 2004. 191 p.; *Idem.* The powers to lead: Soft, hard and smart. Oxford: Oxford Univ. Press, 2008. 240 p.; *Най Д. С.* Гибкая власть / Д. С. Най. Новосибирск: М.: Тренды, 2006. 221 с.; *Его же.* Будущее власти ...

³ *Най С. Д.* Будущее власти ... С. 57 и др.

⁴ Там же. С. 18, 59.

⁵ Там же. С. 20.

негосударственные игроки – транснациональные корпорации, биржевые спекулянты, неправительственные организации. Усиление значения процессов, протекающих на третьей доске, приводит к распылению сил всех государств.

Как и всегда, в случае оценки нематериальных активов и интеллектуальной собственности понятия "мягкой" и "умной" силы сталкиваются со значительными методологическими трудностями. Если деньги и ресурсы страны поддаются измерению в количественных показателях, то как измерить волю и решимость к последовательному проведению внешней политики или войны до победного конца? Как рассчитать степень культурной вовлечённости государства в происходящие процессы? Оценить историческое и моральное значения для общества того или иного вопроса, приводящего к эскалации конфликтов в международных делах? На эти вопросы нет однозначных удовлетворительных ответов.

Каждый раз при ситуационном анализе международного положения приходится полагаться на экспертную оценку, так как сухие факты и статистические данные не всегда дают исчерпывающую информацию о том, как будет действовать руководство страны в тех или иных обстоятельствах. Хорошо измеряемые параметры ресурсов (наличие золотовалютных резервов, нефти, газа, военной мощи и т.п.⁶) не могут сами по себе свидетельствовать о готовности применить их против потенциального противника. Здесь действует человеческий, психологический фактор. Именно к этой сфере сложно измеримых факторов относятся понятия "мягкой" и "умной" силы.

Анализируя методологические подходы к оценке силы, Дж. Най приводит интересные примеры. В частности, он ссылается на формулу соотношения могущества, использовавшуюся высокопоставленным чиновником ЦРУ Р. Клайном⁷, который на протяжении многих лет докладывал высшему руководству США о балансе американской и советской сил во время холодной войны. Формула Клайна: оцениваемая сила = (население + территория + экономика + военная мощь) × (стратегия + воля). Исходя из данной методологии потенциал СССР всегда оказывался вдвое выше суммарных показателей Соединённых Штатов.

Как и следовало ожидать, Дж. Най критикует индексы силы, основанные на подсчётах ресурсов страны. Между тем при внимательном рассмотрении критикуемой им формулы Клайна, видно, что и она не лишена субъективности, к которой относится показатель "воля". Поэтому как бы автор не пытался оспаривать сугубо ресурсный и материалистический (по его мнению) подход к оценке власти, но даже в таких оценках есть элемент субъективности.

⁶ Интересный рассказ о практической работе по оценке показателей производства стали в США во время Второй мировой войны и дискуссиях, которые в связи с этим велись среди высших руководителей Третьего рейха, приводит Вальтер Шелленберг: *Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика* / В. Шелленберг. М. : Дом Бируни, 1991. 400 с. О классических подходах к оценке силового потенциала государства см. также: *Плэтт В. Информационная работа стратегической разведки. Основные принципы* / В. Плэтт. М. : Изд-во иностр. лит., 1958. 343 с.

⁷ *Cline R. S. World power assessment: A calculus of strategic drift* / R. S. Cline. Boulder : Westview Press, 1977. 206 p.; см. также: *Tellis A. et al. Measuring national power in the postindustrial age: Analyst's handbook* : RAND Monograph Report / A. Tellis, J. Bially, C. Layne, M. McPherson, J. Solinger. Santa Monica : RAND, 2000. 54 p.

Ценно то, что создатель концепций "мягкой" и "умной" силы нашёл возможность остановиться на теоретических работах других авторов, которые повлияли на его разработки.

С точки зрения практического глубинного понимания особенностей "мягкой силы" примечательным в книге Дж. Ная является выделение такого аспекта относительной силы, как "способность влиять на предпочтения других таким образом, что они начинают хотеть того же, чего хотите и вы, и вам нет необходимости приказывать им измениться"⁸. В этом контексте несомненный теоретический интерес и практическое значение имеют разработки в области "трёх лиц" силы⁹.

Первое "лицо" силы фокусирует внимание на способности заставить других действовать неким образом, который противоречит их первоначальным намерениям и планам действий"¹⁰.

В 60-е гг. прошлого века политологи П. Бахрах и М. Барац разработали концепцию "второго лица силы"¹¹ – умения навязать объекту воздействия не только предпочтения, но саму повестку дня, правила игры, устанавливать для него последовательность и программу действий¹².

Наиболее эффективным проявлением силы является создание идей и учреждений, которые регламентируют для других порядок действий таким образом, что несоответствие ему воспринимается как выходящее за разумные пределы. Для эффективного влияния "второго лица" силы на мышление объекта воздействия его следует ограничить узким кругом определённых понятий и лишить возможности ставить программу действий под сомнение: "Формирование цепочки шагов ставит во главу угла способность не допускать вынесения вопросов на обсуждение"¹³.

Объекты воздействия этого "лица силы" могут осознавать либо не осознавать её влияния, однако наиболее эффективно именно неосознанное воздействие. Главное здесь – наличие легитимного восприятия, т.е. ощущения законности навязывающих программу действий учреждений и предлагаемых мыслительных рамок, формирующих цепочку шагов таким образом, чтобы объект воздействия не чувствовал себя принуждённым "вторым лицом силы"¹⁴.

"Третье лицо" силы – концепция С. Льюкса, разработанная в 70-е гг. прошлого века¹⁵. Её суть сводится к формированию изначальных предпочтений ещё до того как объект воздействия вынужден встраиваться

⁸ Най С. Д. Будущее власти ... С. 41.

⁹ Boulding K. E. Three faces of power / K. E. Boulding. London : Sage, 1990. 264 p.

¹⁰ Най С. Д. Будущее власти ... С. 42.

¹¹ Bachrach P., Baratz M. Two faces of power / P. Bachrach, M. Baratz // The American Political Science Review. 1962. December. Vol. 56. P. 947–952. URL: <http://urban.hunter.cuny.edu/~schram/bachrachbaratz.pdf> (дата обращения: 20.02.2015).

¹² Най С. Д. Будущее власти ... С. 43; Bachrach P., Baratz M. Decisions and nondecisions: An analytical framework / P. Bachrach, M. Baratz // American Political Science Review. 1963. September. Vol. 57, № 3. P. 632–642; ср.: Riker W. H. Comments on Determination and Rational Choice / W. H. Riker // American Political Science Review 1984. March. Vol. 78, № 1. P. 8.

¹³ Най С. Д. Будущее власти ... С. 43.

¹⁴ Там же. С. 44.

¹⁵ Lukes S. Power: a radical view / S. Lukes. Macmillan, 1974. 64 p. О концепции Стивена Льюкса у С. Ная: Най С. Д. Будущее власти ... С. 163 и др.

в запрограммированную цепочку действий и институтов "второго лица": "Юноша может старательно выбирать себе модную рубашку, чтобы в ней пойти в школу и привлечь внимание девушки, но он может быть не в курсе того, что рубашка стала модной от того, что оператор розничной торговли запустил крупную рекламную кампанию по стране"¹⁶. Подобное манипулирование поведенческими установками даёт повод говорить о том, что это скрытые либо невидимые лица силы.

"Невидимые", неосознаваемые объектом воздействия аспекты информационного и идеологического воздействия – самые опасные и действенные. В этих условиях наиболее важным с точки зрения обеспечения национальной безопасности является второе лицо силы, которая направлена на формирование рамок мышления, а значит – и действий.

В комплексе лица силы позволяют незаметно проникать в идентичность, размывая национальное самосознание, формируя поведение, которое выгодно третьей стороне. Такое воздействие можно сравнить с охотой на волков с флажками – хищник практически никогда не уходит за флажки, которые задают ему рамки действий, обрекая на смерть¹⁷. Это положение навязанной извне обречённости в произведении "Охота на волков" гениально описал В. Высоцкий:

"Оградив нам свободу флажками,
Бьют уверенно, наверняка.

...

Волк не может нарушить традиций!
Видно, в детстве – слепые щенки –
Мы, волчата, сосали волчицу
И всосали: нельзя за флажки!

...

Наши ноги и челюсти быстры.
Почему же, вожак, дай ответ,
Мы затравленно мчимся на выстрел
И не пробуем через запрет?"¹⁸

Точно так же ведут себя целые общества – объекты комплексного воздействия трёх лиц силы (прежде всего, второго и третьего). Эффективность рассматриваемых методик особенно горько сознавать, вспоминая последние годы существования Советского Союза и последовавшего затем безвременья 90-х гг. прошлого – начала нынешнего века, когда либеральные заклинания, чужие идеологические штампы и предрассудки стали прочно вползать в жизнь и душу российского общества, ведя его на моральный убой "общечеловеческих" ценностей, "демократии" и "прав человека".

¹⁶ Най С. Д. Будущее власти ... С. 44.

¹⁷ Охота на волков с флажками // Питерский охотник : интернет-сайт. URL: http://piterhunt.ru/library/books/okhota_na_volka/okhota_s_flazhkami.htm (дата обращения: 20.02.2015).

¹⁸ Высоцкий В. Охота на волков : текст песни / Владимир Высоцкий // Megalyrics : интернет-сайт. URL: <http://www.megalyrics.ru/#/lyric/vladimir-vysotskii/okhota-na-volkov.htm> (дата обращения: 20.02.2015).

К сожалению, книга Дж. Ная не изобилует конкретными примерами. Он сосредоточивается на описаниях, общей концепции, психологических аспектах поведения. Однако именно примеры – самое ценное, что могло бы быть в этой книге и чего в ней нет. Учитывая профессиональную деятельность автора, закрадывается мысль, что американский политолог сознательно не приводит примеров. В разные годы Дж. Най занимал должности помощника заместителя государственного секретаря по вопросам поддержки безопасности, науки и технологии, председателя группы Национального совета безопасности по вопросам нераспространения ядерного оружия, председателя Совета национальной разведки, заместителя министра обороны по вопросам международной безопасности, представителя США в Консультативном совете по вопросам разоружения при Генеральном секретаре ООН. Имея столь впечатляющий послужной список, Дж. Най, несомненно, мог бы рассказать много интересного. Однако профессиональная этика не позволила ему заострять внимание читателя на триумфах "невидимых" сил США, так как эти победы весьма далеки от красивых и пафосных слов о ценностях демократии и свободы.

При внимательном чтении книги Дж. Ная сложно отделаться от мысли, что Россия и весь мир – объекты практического приложения десятилетиями вызревавших и апробировавшихся на практике методик манипулирования сознанием и ценностными установками целых стран и народов. Ценностная катастрофа и идеологический вакуум 90-х гг. привели к тому, что в российском обществе совершенно некритично принимались западные понятия о том, как должно жить в современном мире. Более того, страна действительно пыталась вписаться в эти западные нормы.

Заложенные "невидимыми лицами силы" Запада нормы целеполагания до сих пор разъедают сознание российского экспертного сообщества. В частности, это влияние хорошо заметно в экономической сфере, когда практические вопросы хозяйственного развития страны пытаются решать и анализировать сквозь призму западных либеральных учебников даже в тех случаях, когда западные экономические концепции демонстрируют очевидную несостоятельность. Опасность подобного положения заключается в том, что мышление оказывается в плену "красных флажков", становится безальтернативным, зашоренным.

Запад десятилетиями формировал глобальную систему собственного идеологического доминирования во всех сферах человеческой деятельности, параллельно создавая международные институты, деятельность которых должна задавать тон остальному миру в политике, экономике, нравственности и моделях потребления. Если говорить об экономике, то к таким структурам относятся Всемирный банк, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация¹⁹. США – крупнейшее государство, акционер Всемирного банка²⁰, обладающий исключительным

¹⁹ *Supachai Panitchpakdi*. American leadership and the World Trade Organization: what is the alternative? / Supachai Panitchpakdi // World Trade Organization : website. 2004. February 26. URL: http://www.wto.org/english/news_e/spsp_e/spsp22_e.htm (дата обращения: 20.02.2015).

²⁰ United States Overview // The World Bank : website. Last updated: 04.01.2013. URL: <http://www.worldbank.org/en/country/unitedstates/overview> (дата обращения: 20.02.2015).

правом *вето*. По сложившейся традиции президентами банка являются граждане США²¹. Такие же исключительные позиции страна занимает и в деятельности МВФ²². Всемирная торговая организация была также создана при ведущей роли США и рассматривается американскими политологами и специалистами в области мировой экономики как важный элемент руководящей и направляющей роли Соединённых Штатов в современном мире²³.

Формируемая международными организациями, в которых США обладают значительным либо решающим влиянием, программа действий – проявление "невидимого лица" силы, моделирование правил игры для всего мира, выгодное прежде всего западным модераторам.

Другим важным примером эффективности "мягкой силы" является Европейский союз. Дж. Най останавливается на этом примере, однако, как и в других случаях, рассматривает его больше с позиций воздействующего субъекта, а не объекта воздействия. В результате складывается благостная картина, в которой проводник "мягкой силы" завоёвывает сердца объектов воздействия. "Мягкая сила" видится не просто инструментом политического влияния, но некоей моральной альтернативой силе "жесткой".

Между тем здесь можно было бы привести примеры из области реального воздействия "мягкой силы", особенно в контексте второго и третьего её лиц, вспомнив, как настойчиво желали (и продолжают желать) вступления в ЕС многие страны бывшего Варшавского договора и СССР, которые добровольно уничтожили собственные экономики, создаваемое годами национальное богатство и государственный суверенитет, чтобы стать частью Запада в форме сырьевых приделков, поставщиков дешёвой рабочей силы, рынков сбыта для продукции "старых" стран – членов ЕС. Однако Дж. Най не касается этих примеров, так как если бы он серьёзно их анализировал, то сквозь благостные черты "мягких" методов управления миром проступили бы сугубо хищнические и эгоистические контуры политических и экономических интересов США.

Подводя итог, можно сказать, что "Будущее власти" – несомненно полезное руководство по формированию положительного внешнеполитического имиджа государства и манипулированию массовым сознанием. Однако от работы в целом возникает ощущение, что книга готовилась в спешке, плохо редактировалась и "сшита" из десятка разрозненных произведений на одну тему, что по сути это не единое произведение,

²¹ См.: United States Overview.

²² Кондратьева З. О., Меньшикова А. М., Портной М. А. Место и роль США в международных экономических организациях / З. О. Кондратьева, А. М. Меньшикова, М. А. Портной // Институт США и Канады : интернет-сайт. 1999. URL: <http://www.iskran.ru/russ/works99/kondrateva.html> (дата обращения: 20.02.2015); IMF Members' Quotas and voting power, and IMF board of governors // International Monetary Fund : website. 2015. Last updated: 11.04.2015. URL: <https://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx#U> (дата обращения: 20.02.2015).

²³ Ahearn R. J., Fergusson I. F. World Trade Organization (WTO): Issues in the Debate on Continued U.S. Participation / Raymond J. Ahearn, Ian F. Fergusson ; Congressional Research Service // The University of Maryland, Francis King Carey School of Law : website. 2010. June 16. 38 p. URL: http://www.law.umaryland.edu/marshall/crsreports/crsdocuments/R41291_06262010.pdf (дата обращения: 20.02.2015).

а сборник. Автор и редакция попытались создать монолитное произведение, но у них это плохо получилось: повторы базовых концептуальных описаний и неравномерность объёмов частей (4 главы в первой части, 2 – во второй, 1 – в третьей).

В этих условиях читателю приходится самостоятельно группировать описываемые концептуальные подходы, постоянно возвращаясь к началу текста, чтобы в очередной раз убедиться, что схожие темы, схемы и аргументация ранее уже приводились. Отдельных нареканий достоин и слабый перевод работы на русский язык, в результате огрехов которого некоторые мысли Дж. Ная, которые хотелось бы привести в виде цитаты, приходится формулировать самостоятельно, так как русский текст издания не всегда удобоварим и явно не дотягивает до стандартов русского литературного языка. В связи с этим создаётся впечатление, что не только англоязычное издание готовилось в спешке, но и российское.

Тем не менее, несмотря на все отмеченные недостатки, "Будущее власти" может быть ценным пособием по выявлению информационных угроз и идеологических диверсий против Российской Федерации, выработке методик борьбы за сохранение национального самосознания россиян в глобальном информационном противоборстве, ведущемся против нашей страны государствами Запада.

Российские власти и общество не должны позволять загонять своё самосознание в рамки западных методик подчинения воли самобытных обществ и уподобляться загнанному зверю на флажковой охоте.

К счастью, последние тенденции развития российского общества и государства дают надежду на то, что Россия просыпается и начинает осознавать свою уникальность, самобытность и собственную роль в мире. Свидетельством этого осознания могут служить важные концептуальные документы, принятые властями Российской Федерации. Концепция внешней политики (2013 г.)²⁴, Основы государственной культурной политики²⁵, Военная доктрина (2014 г.)²⁶ – эти документы и их обсуждение²⁷,

²⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации : Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г. // Министерство иностранных дел РФ : офиц. интернет-сайт. 2013. 18 февраля. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 20.02.2015).

²⁵ Основы государственной культурной политики // Президент России : офиц. интернет-сайт. 2014. 16 мая. URL: <http://kremlin.ru/events/administration/21027> (дата обращения: 20.02.2015).

²⁶ Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета : интернет-сайт. 2014. 30 декабря. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 20.02.2015).

²⁷ Рабочая встреча с советником Президента Владимиром Толстым. В. Толстой представил Президенту проект "Основ государственной культурной политики" // Президент России : офиц. интернет-сайт. 2014. 23 апреля. URL: <http://www.kremlin.ru/news/20855> (дата обращения: 20.02.2015); Замахина Т. Конституция культуры. Основы культурной политики будут готовы в ноябре / Т. Замахина // Российская газета : интернет-сайт. 2014. 18 сентября. URL: <http://www.rg.ru/printable/2014/09/17/kultura-site.html> (дата обращения: 20.02.2015); Культура не должна быть "прислугой". Завершилось общественное обсуждение проекта Основ государственной культурной политики, подготовленного рабочей группой во главе с Руководителем Администрации Президента РФ Сергеем Ивановым // Общественная палата Российской Федерации : интернет-сайт. 2014. 30 сентября. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2014/>

а также работа над Стратегией реализации государственной культурной политики позволяют надеяться на то, что западные "невидимые" силы больше не будут оказывать прежде столь эффективно разрушительного воздействия на российское общество, деморализуя его, развивая комплексы национальной неполноценности и побуждая следовать поведенческим и социальным моделям, чуждым российскому культурно-историческому типу.

Ключевые слова: *Джозеф Най – "твёрдая сила" – "мягкая сила" – "умная сила" – США – идеологическое воздействие – информационная война – методы – Россия.*

Keywords: *Joseph Nye – hard power – soft power – smart power – United States – ideological impact – information warfare – methods – Russia.*